

АПОСТОЛ ОТ 70-ТИ ОНИСИМ

(28 февраля)

Святой апостол Онисим († ок. 106 г.) происходил из Фригии. Он был рабом Филимона, ревностного христианина из города Колоссы, известного твердостью веры и делами милосердия. Однажды Онисим обокрал хозяина и бежал в Рим, но там, как беглый раб, попал в тюрьму. В тюрьме он встретился с апостолом Павлом, содержащимся в узах. Услышав апостольское слово, Онисим осознал свой грех, обратился в христианство, принял крещение и вскоре явил плоды святых добродетелей. В тюрьме Онисим «как сын служил» апостолу (Флм. 1:10).

Святой Павел не хотел огорчать своего ученика Филимона и отослал к нему беглеца с письмом, ходатайствуя о его прощении и освобождении. Это Послание к Филимону — одно из четырнадцати дошедших до нас посланий святого Павла. Апостол Павел упоминает о нем также в Послании к Колоссянам (Кол. 4:9), называя Онисима «верным и возлюбленным братом».

Добрый Филимон, с радостью согласившись на просьбу апостола, принял Онисима не как раба, а как брата и уже свободным отправил обратно к учителю, чтобы тот стал служителем Евангелия.

После мученической кончины апостола Павла святой Онисим стал ревностно проповедовать учение о спасении. Он проповедовал Евангелие во многих странах и городах: в Испании, Карпетании, в Колоссах, в Патрах. В глубокой старости святой Онисим занял епископский престол в Ефесе после апостола Тимофея. Когда Игнатия Богоносца вели в Рим на казнь, к нему навстречу вышел епископ Онисим с некоторыми христианами, о чем упоминает святой Игнатий в своем Письме к Ефесянам.

В царствование императора Траяна святой Онисим был схвачен и приведен на суд к епарху Тертиллу, пылавшему к нему особой ненавистью за то, что тот обратил в истинную веру жену его брата. Онисим с презрением говорил о почитании идолов, поэтому Тертилл приказал его пытаться.

Онисим не просто был безучастен к боли, но, казалось, даже испытывал радость в этом испытании. Через восемнадцать дней, видя, что твердость святого в заключении и при пытках привлекает к нему расположение язычников, тиран выслал Онисима в город Путеолы, недалеко от Неаполя. Несмотря на запрет властей, Онисим сразу же начал проповедовать Евангелие — и вскоре многие его слушатели обратились в христианство. Узнав об этом, Тертилл приказал схватить проповедника и в оковах доставить в столицу. Узник, отказываясь принести жертвы идолам, смело отвечал на вопросы судьи. Тогда его подвергли жестокому избиению камнями, после чего святому усекли голову мечом. Тело мученика взяла одна знатная женщина и положила в серебряную раку.

СВЯТИТЕЛЬ МАКАРИЙ, МИТРОПОЛИТ МОСКОВСКИЙ И АЛТАЙСКИЙ

(1 марта)

Святитель Макарий (в миру Михаил Андреевич Парвицкий-Невский) родился 1 октября 1835 года в многодетной бедной семье с. Шапкино Владимирской губернии. Отец его, Андрей Иванович, служил причётником сельского храма Рождества Пресвятой Богородицы. С детства мать приучила маленького Михаила к молитве. Любимым чтением юноши были творения святого Тихона Задонского, Ефрема Сирина и житие преподобного Серафима Саровского.

В 1854 году он закончил семинарию (здесь ему дали фамилию Невский) и согласно своему желанию служить делу проповеди Евангелия поехал в Алтайскую миссию рядовым сотрудником, хотя по блестящим успехам мог бы продолжить обучение в Академии. Образцом миссионерского служения для него стал преподобный архимандрит Макарий (Глухарёв) основатель Алтайской миссии, о жизни и трудах которого он слышал от очевидцев. Первое время будущий святитель служил псаломщиком, преподавал в Катехизаторской школе, изучал алтайский язык. По собственным воспоминаниям «исполнял обязанности чтеца, сопровождал миссионеров в путешествиях, занимался в школе, ходил по домам для научения обращённых молитвам, ухаживал за больными, не гнушался и тяжёлого физического труда: копал гряды в огородах, обмазывал глиной стены убогих жилищ обитателей миссии, словом, шёл всюду, где нужны были для дела миссии труды его».

16 марта 1861 года он принимает монашеский постриг с именем Макарий, в честь преподобного Макария Великого. На следующий день его рукополагают в иеродиакона, а 19 марта – в иеромонаха. Теперь начинается его самостоятельное миссионерское служение – сначала в Чемальском стане, а затем в Чулышмане. Успех проповеди мог быть лишь в том случае, когда народу несли Слово Божие на его родном языке. Поэтому отец Макарий в совершенстве овладел алтайским языком и его наречьями. И многие годы он посвящает переводу богослужебных книг на алтайский язык, работая над этим в Санкт-Петербурге и в Казани. Наряду с миссионерской работой занимался медицинской деятельностью, известны случаи исцеления им тяжело больных алтайцев.

В 1875 году отца Макария назначают помощником начальника Алтайской миссии. В 1883 году его возводят в сан епископа Бийского, и он становится начальником Алтайской миссии. В этой должности владыка прослужил восемь лет. За это время число крещёных возросло до 19216 человек, число приходских храмов – до 49, открыто такое же количество школ и училищ с числом учащихся до 1168 человек.

За 36 лет своего миссионерского служения владыка Макарий приобрёл всероссийскую известность, его называли «Апостолом Алтая» и «Сибирским столпом Православия». Когда к отцу Иоанну Кронштадтскому приезжали сибиряки, то он говорил им: «Что вы ко мне ездите, ведь у вас есть свой Макарий, который лучше меня молитвенник».

В 1891 году его назначают епископом Томским. Владыка Макарий считал, что пастырь должен быть готов «во всякое время износить из сокровищницы души своея для одних утешение, для других – наставление, для третьих – ободрение, а для иных обличение». Он занимался также попечительством: к концу пребывания его на Томской кафедре в Томске было одиннадцать церковно-приходских попечительств, занимавшихся сбором средств для бедных, шесть приютов для детей, ночлежный дом, пять богаделен. За время его служения в епархии было открыто 217 новых приходов, два женских монастыря, 229 церковно-приходских школ, 442 приходских попечительства.

В мае 1906 года его возвели в сан архиепископа. А в 1912 году назначили митрополитом Московским и Коломенским и членом Святейшего Синода. В Москве, как и в Томске, владыка большое внимание уделяет катехизации народа, смело обличает нравственную распущенность современников, выступает против всего, что подтачивает «твердыню Церкви Божией». Священномученик Арсений (Жадановский) (память 14 сентября) в своих воспоминаниях писал: «Гордой столице не понравилось его простое учительство, его строго церковное патриархальное направление. Отшедшие от веры и доброй нравственности люди считали его за отсталого, неинтересного архиерея, а пастыри, ставившие на первое место не спасение пасомых, а свои личные житейские интересы, не находили себе в митрополите поддержки».

Митрополит Макарий был духовным писателем, имел дар умной сердечной молитвы, был строгий монах и аскет.

В 1917 году после Февральского переворота в газетах начинается кампания клеветы на владыку, который остался верен присяге государю и отказался присягнуть Временному правительству. Его не допустили на Всероссийский собор 1917–18 годов. Святителя принуждают «как не соответствующего духу времени» – под угрозой заключения в Петропавловскую крепость – подать прошение об отставке. Это было явно незаконное, противоканоническое действие со стороны Временного масонского правительства, так как московские митрополиты благодаря своему особому статусу никогда не увольнялись на покой – ни по причине болезни, ни по старости. Кроме того, 82-хлетнего старца лишили положенного ему по статусу содержания и права проживания в Троице-Сергиевой Лавре – священноархимандритом которой он был, – сослав в Николо-Угрешский монастырь.

Последние годы святой старец, забытый и покинутый почти всеми, находился в параличе, но не потерял способность говорить. Не раз посещал больного владыку св. патриарх Тихон, последнее их свидание было в августе 1924 года, оба испросили друг у друга прощение. Священномученик митрополит Пётр, став патриаршим местоблюстителем, просил у старца благословения, и владыка с любовью подарил ему свой белый клобук.

Выдающийся святитель-миссионер почил 16 февраля 1926 года в посёлке Котельники Московской области Люберецкого района. В 1957 году его честные нетленные останки были перенесены в Троице-Сергиеву Лавру и захоронены в храме Русских Святых Успенского Собора.

Причислен к лику святых Русской Православной Церкви для общецерковного почитания на Архиерейском Соборе в августе 2000 года. Включен в Собор Московских святых.

ПРЕПОДОБНЫЙ ФЕОДОР САНАКСАРСКИЙ

(4 марта)

Преподобный Феодор Санаксарский (в миру Иван Игнатьевич Ушаков) родился в 1718 году в сельце Бурнаково Романовского уезда Ярославской провинции и принадлежал к потомственному дворянскому роду Ушаковых. Родители определили юношу на воинскую службу в гвардейский Преображенский полк в Санкт-Петербурге, где вскоре он был произведен в сержанты.

Однажды, когда Иоанн находился в веселой компании, один из товарищей неожиданно упал на пол и тотчас умер. Смерть юноши так сильно повлияла на Иоанна, что этой же ночью он собрал вещи и

спешно покинул столицу, сославшись на то, что ему нужно срочно посетить родительский дом. За городом он отпустил слугу и карету, а сам переделался в нищенскую одежду и отправился пешком в поморские леса, решив провести остаток жизни в тишине и уединении. После нескольких лет скитаний он был пойман сыскной командой, преследовавшей живущих по лесам, и как сержант гвардии отправлен для личного представления императрице Елизавете Петровне. Императрица простила Ушакова и предложила вернуться обратно в полк («Зачем ты тайно ушел из моего полка?»). Ушаков же отказался, попросив позволить ему стать монахом. Елизавета Петровна исполнила его просьбу, и в 1747 году (по другим данным – в 1748 году) в Александро-Невской Лавре он был пострижен в монахи с именем Феодор.

Постепенно, слава о «необыкновенном монахе» (как его называл наследник престола Петр Федорович – будущий Петр III) распространилась по Петербургу, и к нему за советом и наставлением стало обращаться все большее число людей, в том числе и однополчан. Некоторые иеромонахи были этим возмущены и добились того, что Феодор в 1757 году был сослан в далекую Саровскую пустынь.

Спустя время количество учеников так выросло, что старцу отдали обедневшую Санаксарскую пустынь, находящуюся неподалеку от уездного города Темникова, на левом берегу реки Мокши. К приезду преподобного Феодора единственная церковь обители была ветха и бедна, деревянные келии и ограда почти развалились, кровли сгнили. Преподобный энергично взялся за благоустройство монастыря. В 1762 году Тамбовский епископ Пахомий (Симанский), зная преподобного Феодора, призвал его к себе, убеждая принять священство и стать настоятелем. По своему смирению старец долго отказывался, но все же был убежден епископом и рукоположен в иеромонахи с поручением нести обязанности настоятеля Санаксарской пустыни.

Настоятелем преподобный Феодор был твердым и строгим. На богослужения посвящалось в сутки часов девять, а в воскресные и полиелейные дни – десять и более того; при всенощном бдении до двенадцати. В церкви он требовал отдельного неспешного чтения.

Каждый брат был обязан немедленно исповедовать любой помысел своему духовнику. На общей трапезе присутствовали все монахи, за исключением тяжело больных. Пища была простой и умеренной, без пирогов и белого хлеба, который не полагалось вкушать даже на Пасху. Избегая поводов тщеславия, преподобный Феодор не постился более, чем было установлено, и на братской трапезе питался наравне со всеми, беря всего понемногу.

В кельях не полагалось иметь никаких запоров. Каждому брату для назидания выдавались из библиотеки одна-две книги. На общие монастырские труды – на покосы, ловлю рыбы – обязаны были ходить все. С братией выходил на работы и сам настоятель.

Для духовно-нравственного просвещения Феодор постоянно говорил общие поучения для братии – в храме, трапезе и в кельях, научая отсекал свою волю, внимать советам старцев и подвизаться тесным, скорбным путем. Не оставлял отец Феодор без наставлений и мирян, обращавшихся за утешением и вразумлением. Богатым советовал не прилепляться к богатству, уделяя из него бедным, бедняков призывал к неленостному труду и честному исполнению своих обязанностей.

Сама жизнь настоятеля была поучительной – старца отличали смиренномудрие, кротость, незлобие, прямоту и одинаковая по отношению ко всем ласковость.

При такой благочестивой жизни Феодора имя его становилось все более известным, и к нему стремились многие люди. В 1765 году по указу Императрицы Санаксарская пустынь стала именоваться Богородицким монастырем. С этого времени увеличилось число братии, и трудами отца Феодора на пожертвования благотворителей, в том числе Екатерины II, вместо деревянной церкви была выстроена каменная двухэтажная.

Когда Феодор оставил Александро-Невскую Лавру, за ним вместе отправились многие его ученики и ученицы из Петербурга. Учениц он разместил в Николаевском женском монастыре в Арзамасе, затем они были переведены в Алексеевский девичий монастырь. Хотя община управлялась настоятельницей, благочестивые труженицы всегда обращались за советами к отцу Феодору.

Со временем преподобному пришлось пережить тяжелое испытание. По доносу Темниковского воеводы, основанному на ложных обвинениях, старец в 1774 году был сослан в Соловецкий монастырь. Для допросов преподобный Феодор был вызываем в Воронеж, а оттуда заезжал в Задонский монастырь к пребывающему там на покое святителю Тихону. Он принял Санаксарского старца с великой любовью. Ученики святителя говорили, что никому другому он не был так рад, как отцу Феодору; три дня продолжалась между ними духовная беседа. При отъезде святитель Тихон провожал его через весь монастырь, очень низко кланяясь напоследок. В Соловецком монастыре старцу пришлось прожить девять лет в строгом заключении, нуждаясь в самом необходимом и испытывая страдания от холода и сильного угара. Не раз преподобный Феодор был близок к смерти, и его едва живого выносили из кельи и оттирали снегом.

Но и в этом месте заключения братия Санаксарской обители и сестры Алексеевской общины не оставляли своего любимого наставника, оказывая материальную поддержку и испрашивая молитв к прохождению трудных путей монашества.

Наконец, по ходатайству митрополита Санкт-Петербургского Гавриила и Высочайшему повелению Екатерины II преподобный Феодор получил полную свободу и возвратился в родную Санаксарскую обитель. С великой радостью монахи и монахини встречали своего любимого духовного отца, плача от радости, целуя ему руки и кланяясь до земли в ноги. Преподобный пастырское благословение, он благодарил всех за память и любовь.

Водворившись в своей любимой обители, старец продолжал усердно работать Господу. После непродолжительной болезни отец Феодор скончался в ночь на 19 февраля 1791 года. Он был погребен в обители, могила ограждена чугунной решеткой, а на могиле положена плита с надписью о времени кончины подвижника и восстановителя Санаксарской обители.

Честные мощи преподобного Феодора были обретены 4 мая 1999 года.

6 октября 2004 года определением Архиерейского Собора Русской Православной Церкви был причислен к лику общецерковных святых.

АПОСТОЛ

Братья, все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною. Пища для чрева, и чрево для пищи; но Бог уничтожит и то и другое. Тело же не для блуда, но для Господа, и Господь для тела. Бог воскресил Господа, воскресит и нас силою Своею. Разве не знаете, что тела́ ваши суть члены Христовы? Итак отниму ли члены у Христа, чтобы сделать их членами блудницы? Да не будет! Или не знаете, что совокупляющийся с блудницею становится одно тело с нею? Ибо сказано: два будут одна плоть. А соединяющийся с Господом есть один дух с Господом. Бегайте блуда; всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела. Не знаете ли, что тела́ ваши суть храм живущего в вас Святаго Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии.

(Первое послание к Коринфянам св. ап. Павла, 6:12–20)

ЕВАНГЕЛИЕ

Сказал Господь притчу сию: у некоторого человека было два сына; и сказал младший из них отцу: отче! дай мне следующую мне часть имения. И отец разделил им имение. По прошествии немногих дней младший сын, собрав всё, пошел в дальнюю сторону и там расточил имение свое, живя распутно. Когда же он прожил всё, настал великий голод в той стране, и он начал нуждаться; и пошел, пристал к одному из жителей страны той, а тот послал его на поля свои пасти свиней; и он рад был наполнить чрево свое рожками, которые ели свиньи, но никто не давал ему. Придя же в себя, сказал: сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода; встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих. Встал и пошел к отцу своему. И когда он был еще далеко, увидел его отец его и сжалился; и, побежав, пал ему на шею и целовал его. Сын же сказал ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим. А отец сказал рабам своим: принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги; и приведите откормленного тельца, и заколите; станем есть и веселиться! ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся. И начали веселиться. Старший же сын его был на поле; и возвращаясь, когда приблизился к дому, услышал пение и ликование; и, призвав одного из слуг, спросил: что это такое? Он сказал ему: брат твой пришел, и отец твой заколол откормленного тельца, потому что принял его здоровым. Он осердился и не хотел войти. Отец же его, выйдя, звал его. Но он сказал в ответ отцу: вот, я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего, но ты никогда не дал мне и козлёнка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими; а когда этот сын твой, расточивший имение своё с блудницами, пришел, ты заколол для него откормленного тельца. Он же сказал ему: сын мой! ты всегда со мною, и всё мое твое, а о том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мертв и ожил, пропадал и нашелся.

(Евангелие от Луки, 15:11-32)

Митрополит Антоний Сурожский. Проповедь в Неделю о блудном сыне

Каким образом можно перевести эту притчу, такую богатую и такую дивную, в понятия, которые относятся непосредственно к нам? Сейчас я попробую сделать это еще раз.

Как часто случается, что мы разрушаем глубокие, полные значения и смысла отношения, потому что привыкаем, что любящий нас человек дает, – дает щедро, дает постоянно, никогда не вспомнив о себе: просто дает; и как легко постепенно забыть дающего, помня только дары. Это случилось с блудным сыном, но это случается так постоянно в наших человеческих взаимоотношениях.

Взаимоотношения устанавливаются, потому что каким-то чудом мы вдруг человека увидим, действительно видим человека очами души во всей его красоте, в полном значении этого слова; и затем этот человек являет жизнью и величие, и щедрость души, и жертвенность. А потом постепенно человек для нас все больше утрачивает значение, а дары его – или ее – становятся все более вседовлеющими. Я не имею в виду дары вещественные; я имею в виду тепло, и ласку, и понимание, и столько других вещей. Источник забывается, обесценивается, и важна только вода, текущая из него ручейками.

И если мы и дальше продолжаем так относиться, то мы все больше и больше отрываемся от человека; человек существует для нас все меньше и меньше. Блудный сын сказал своему отцу: Отдай мне то, что будет моим, когда ты умрешь; иными словами: Давай согласимся, что ты больше для меня не существуешь; мне нужно только то, что ты можешь дать... И как блудный сын, мы тогда некоторое время живем из полученных даров; наше сердце еще согрето теплом, которое нам было дано, наш ум все еще живет богатством былого общения. Но постепенно и это истощается, потому что уже не питается от источника, и затем превращается в воспоминание, и мы делаемся голодными.

Все то время, что мы могли проживать полученные дары, мы были окружены людьми, которые хотели поживиться от того, что мы получили: мы были, как блудный сын, окружены людьми, которые облепляли его, пока он был богат богатством своего отца. Но когда ничего от богатства не осталось, они отпали. И оскудение вошло в его жизнь вторично: он отверг одно человеческое взаимоотношение, а теперь сам был отвергнут другими; он остался один... Он старался как-то пропитаться, но питаться было нечем, и он ходил изголодавшимся.

И вот часто в нашей жизни случается, что, оторвавшись от источника взаимоотношений, оказавшись отвергнутыми теми, которые думали, что они могут бесконечно пить от ручейков, струящихся через нас, мы оказываемся изголодавшимися. Если бы только в это мгновение мы могли осознать, что то, что мы забыли и утратили, – это качество живых отношений с Богом и живых отношений с людьми, которые нас окружают!

Мы не можем всю жизнь жить на подарках; жизнь возможна только в отношении к Богу, и в отношении к людям, как бы в непрерывном взаимообмене, когда мы столько же податели, сколько и приематели щедрости людской и Божией. Но когда нам голодно, когда мы в отчаянии, когда мы, изголодавшись, умираем, – всегда ли мы вспоминаем, что мы отвернулись от Бога, от Живого Бога? Что мы отвергли живой Хлеб Небесный? Что мы создали с окружающими людьми ложные отношения, раздавая то, что не было наше, что было взято в то мгновение, когда оно было дано?

И тогда, значит, настало время нам задуматься глубоко и внимательно над самими собой, и понять, что мы согрешили против Неба, согрешили против отца, против брата, против ближнего, против сестры – против всякого человека вокруг нас. Согрешили – значит, порвали связь, стремясь освободиться от них, – нет, не совсем, – стараясь не иметь с ними отношений дарующего, а относясь, как побирушка, пиявка.

И тогда, значит, настало время возвращаться: домой, туда, к тем, кто питал нас, давал щедро, заботился, и, в конечном итоге, к Богу, Источнику всех благ.

Но так часто, пытаясь вернуться, мы встречаем не отца заблудшего сына: мы встречаем старшего брата, того, который никогда не имел подлинного взаимоотношения любви, дружбы, ни с нами, ни с отцом. Мы встречаем того, который может похвалиться, что он всегда был добросовестным, честно работал в доме отца, делал все, что нужно – но безразлично: выполнял, как выполняют обязанность, которой не избежишь, или же как сделку: как работу за плату, работу ради обеспеченности, труд в обмен за принадлежность к дому, за обеспеченность.

Нам надо, задуматься над этим; потому что в нашем опыте человеческих отношений мы не всегда только блудный сын; мы так часто являемся старшим братом, и приходящего к нам и говорящего: Я выпал из общения с тобой по своей вине, я вел – или вела – себя паразитом, я хочу теперь быть другом! – встречаем словами (или жестом): Было время, я тебе был другом! Было время – мы жили в общении, которое мне было драгоценно, – ты разбил, разбила его! Раны мои зажили, не хочу я больше раскрыться! Для меня ты – прошлое; ты мертв, мертва; иди к другим, чтобы они вернули тебя к жизни... Как часто мы являемся старшим братом?

И мы поступаем так непохоже на отца, который ни в какую минуту не переставал любить заблудшего сына, даже в момент, когда этот заблудший отрекся от него, отверг его, ждал, когда же ты умрешь, чтобы распорядиться всем, что этот человек накопил годами труда, мудрости, годами жертвенной любви. Отец никогда не переставал любить; старший брат перестал – или, вернее, никогда и не любил, только имел деловые отношения с теми, кто его окружал.

А отец вперед бежит, чтобы встретить заблудшего: случилось ли нам когда-либо поступить так? Когда кто-то оскорбил нас глубоко, жестоко, – сделали ли мы когда-либо первый шаг, помня, что потерпевшему обиду легче сделать первый шаг, потому что он не унижен, он не чреват страхом: а вдруг меня отвергнут? – тогда как обидчик в ужасе от предстоящего унижения, а может быть, и отвержения... Сделали ли мы когда-либо первый шаг, чтобы вернуть к жизни того, кто духовно, человечески мертв? Готовы ли мы были дать ему его первую одежду, то есть окутать его былым взаимоотношением? Готовы ли мы были, когда он промотал наше сокровище, унижил нас, обокрал нас, доверить ему наш перстень, дающий ему власть над нашей личностью, нашим имуществом, нашей честью? Дали ли мы ему, как говорит притча, обувь на ноги его, чтобы он мог ходить, и ходить безопасно?

Задумаемся в таких категориях; и если мы так задумаемся, каждый из нас сможет обнаружить, на чем он стоит; в каждом из нас переплетаются все элементы этой трагической и дивной притчи. Но недостаточно обнаружить это; обнаружив, кто мы, мы должны сделать что-то; мы должны принять решение, мы должны отречься от той личности, которой мы были до сих пор, вернуться, и просить о прощении, о милости. Просить прощения у Бога легко, потому что Бог видимо, осязаемо никогда не отсылает нас пустыми от Себя, никогда не говорит нам уйди от Меня! Но просить прощения у тех, которых мы оскорбили, и которые обидели нас...

Подумаем над этим: на следующей неделе мы будем вспоминать падение человека, вспоминать, как человечество утратило рай, единство с Богом, единство друг с другом, гармонию с тварным миром, – все потеряло. Сегодня – последнее предостережение; мы можем сделать что-то в течение наступающей недели – не все, но что-то, так, что когда мы предстанем перед Судом, мы бы взглянули на Судью и сказали: Оправдания мне нет, – но я сделал, что мог; помилуй и спаси! Аминь.